

УДК 316.334.55

«КУДА УШЕЛ КРЕСТЬЯНИН?» К ВОПРОСУ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

¹Соловченков С.А., ²Стельмах Е.В.

¹ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН»,

Биробиджан, e-mail: solovchenkov@yandex.ru;

²ГОУ ВПО «Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема»,

Биробиджан, e-mail: stelmahlena69@mail.ru

В статье раскрываются особенности реализации сельскими жителями дальневосточного субъекта Российской Федерации – Еврейской автономной области – социально-трудовой стратегии отходничества. Дается анализ условиям возникновения и реализации социальной практики неотходничества, особенностям ее применения. В качестве основных методов использованы анализ литературы и материалов собственного социологического исследования, проведенного авторами в период 2010–2011 годов. Показано, что реализация практики современного отходничества повлекла за собой ряд положительных (поддержание нормального уровня жизни семей, рост профессиональной и социальной мобильности крестьян) и отрицательных (утрата мотивов работы в сельском хозяйстве, отсутствие в течение длительного времени по месту жительства, утрата сельского образа жизни) последствий. Делается вывод о том, что сложившаяся в настоящее время практика неотходничества стала основной причиной снижения трудового сельскохозяйственного потенциала региона и усложнения процесса его восстановления.

Ключевые слова: неотходничество, удаленная занятость, сельская занятость, сельская социология, Дальний Восток России

«WHERE DID THE PEASANT?» TO THE QUESTION OF EMPLOYMENT OF THE RURAL POPULATION IN THE SOUTH OF THE FAR EAST

¹Solovchenkov S.A., ²Stelmach E.V.

¹Institute of complex analysis of regional problems, Feb RAS, Birobidzhan,

e-mail: solovchenkov@yandex.ru;

²Amur state University Sholom Aleichem, Birobidzhan, e-mail: stelmahlena69@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the implementation of the rural residents of the far Eastern subjects of the Russian Federation – the Jewish Autonomous region of the socio-labour strategy in seasonal work. Analyses the conditions of emergence and implementation of social practices неотходничества, peculiarities of its application. As basic methods used in the literature analysis and own materials of sociological research conducted by the authors in the period 2010–2011. It is shown that the implementation of modern practice in seasonal work resulted in a number of positive (maintain a normal level of life of families, increase of professional and social mobility of the peasants) and negative (loss motives of work in agriculture, lack of for a long time at the place of residence, the loss of the rural way of life implications). It concludes that current practice неотходничества became the main cause of reduction of employment in the agricultural potential of the region and complicating the process of its restoration.

Keywords: neo seasonal work, remote employment, rural employment, rural sociology, Russia Far East

Южная часть Дальнего Востока России является достаточно благоприятной для сельскохозяйственного использования территории региона. Именно для этих целей в далеком XVII веке Российская Империя начала его присоединение под своё влияние [8]. В настоящее время значимость дальневосточных южных территорий как продовольственной базы региона сохраняется. Однако существующие реальности говорят о том, что в настоящее время потенциал сельского хозяйства региона незначителен и способен обеспечить продовольственные потребности его жителей максимум на 40%. Гораздо важнее сельскохозяйственного стал вопрос национальной безопасности. Российский Дальний Восток в настоящее время сильно зависим от импортных поставок продовольствия [2]. Ключевым моментом в дальнейшем развитии региона является вопрос восстановления сельскохо-

зяйственного производства хотя бы в целях самообеспечения его населения продуктами питания.

Конец 90-х годов XX в. ознаменовался положительными тенденциями в экономике юга Дальнего Востока [9], что в первую очередь отразилось на городах, и, как следствие возникла необходимость в дополнительной дешевой рабочей силе [5]. Частично проблема дешевой рабочей силы решалась при помощи иностранных граждан, частично за счет выходцев из села. Сельское население потянулось в города в поисках работы [2]. Начала формироваться новая адаптивная стратегия сельского населения – стратегия «удаленной занятости».

Материалы и методы исследования

В статье использованы материалы социологического опроса сельского населения, проведенного авторами в одном из дальневосточных субъектов

Российской Федерации – Еврейской автономной области (ЕАО) в 2010–2011 годах. Выборка формировалась путем многоступенчатого отбора и характеризуется следующими параметрами: $n = 330$, доверительная вероятность 90%, доверительный интервал 5,36%. Это даёт основание считать выборку репрезентативной. Опрос проводился по месту жительства с шагом – 2.

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению П.П. Великого [1], современное отходничество сельских жителей является, с одной стороны, реактивным на ограниченность возможностей удовлетворения основных потребностей в локальной среде, с другой – свободной реализацией своего потенциала. Основными причинами, побуждающими сельских жителей искать заработок «на стороне», по материалам исследований П.П. Великого, являются отсутствие мест работы в силу закрытия существовавших сельскохозяйственных предприятий; малая трудоемкость существующих на селе предприятий; крайне низкий уровень оплаты труда на тех рабочих местах, которые еще возможно найти в сельской местности.

Естественно и логично предположить, что причины неоотходничества на юге Дальнего Востока несколько иные, чем выявленные П.П. Великим в отношении других частей страны с более плотным населением, другой инфраструктурой.

Одним из самых существенных несоответствий ситуаций с занятостью сельскохозяйственного населения дальневосточной и других частей России является тот факт, что количество сельскохозяйственных предприятий в селах юга Дальнего Востока за последние годы уменьшилось незначительно. Дело в том, что их функционирование стало скорее формальным, чем действенным. Та же часть предприятий, которая продолжает существовать, больше напоминает личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

При опросе выяснилось, что некоторая часть населения, около 7%, не может сказать, есть ли в их населенном пункте сельскохозяйственное предприятие. Из 19,5% указавших, что в населенном пункте сельскохозяйственных предприятий нет, 11% ошиблись. Из общей массы около 81% респондентов указали, что существующие в их населенных пунктах предприятия не в состоянии обеспечить их работой. Немаловажное значение приобрел и тот факт, что сельское население утрачивает сельскохозяйственную идентичность.

Изменение роли сельскохозяйственного производства в экономике региона привело к тому, что значительная часть сельского населения вынуждена была переориенти-

роваться на другие сферы занятости. Традиционная система занятости, характерная для сельского населения, была практически полностью разрушена. В сложившейся ситуации жители села все меньше склонны ассоциировать себя с сельскохозяйственными тружениками и, следовательно, с классическим образом сельского жителя. Значительная часть сельского населения перестала воспринимать сельское хозяйство как приемлемую сферу занятости (таблица).

Привлекательность сельскохозяйственного труда как сферы занятости

Согласны ли вы работать на с/х предприятии?	%
Да	7,2
Да, при серьезном увеличении зарплаты	14,8
Нет, у меня другая специализация	28,8
Нет, ни при каких условиях	33,9
В настоящий момент работаю на нем	0,4
Затрудняюсь ответить	14,8

Как показано в таблице, лишь крайне незначительная часть опрошенных, около 7%, согласны работать на сельскохозяйственном предприятии без всяких условий. Еще около 15% согласны на такую работу, но только при значительном увеличении зарплаты. Еще около 29% опрошенных не намерены приступать к работе в сельском хозяйстве в силу того, что у них уже другая специализация. Более трети опрошенных – 34% – ни при каких обстоятельствах работать в сельском хозяйстве не намерены.

Практика удаленной занятости и неоотходничество приурочены в основном к периоду 1999–2005 годов, когда на территориях юга Дальнего Востока активизировались строительство, промышленное производство, экономика в целом. За счет семейных и дружеских связей некоторая часть сельского населения была привлечена к промышленной деятельности на территориях городов и крупных населенных пунктов. Чаще всего поиск работы велся через знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу в более урбанизированных поселениях, человек постепенно перетягивал в организацию, в которой трудился, близких друзей, родню.

Как показало проведенное исследование, данная стратегия социально-трудовой адаптации реализовывалась в 44% домохозяйств. Учитывались в основном те респонденты, которые отметили, что неоднократно пытались найти и находили работу за пределами своего населенного пункта, либо те, кто и в настоящий момент трудится удаленно от места жительства. Ещё около 12%

опрошенных указали, что они пытались, но безуспешно, вести поиск удалённой занятости.

Анализ собранных материалов свидетельствует также о том, что существует определенная зависимость между интенсивностью использования удаленной занятости и размером семьи. Отходничество свойственно в большей мере членам больших семей. Если из семей, состоящих из двух-трех человек, только каждая пятая использовала удалённый тип занятости, то среди семей из четырех человек прибегала к данной стратегии каждая третья. Еще большее распространение рассматриваемая практика имела место среди семей из пяти и более человек – каждая вторая семья или некоторые её члены активно использовали удаленную занятость для формирования семейного бюджета.

Наличие в семье ребенка и особенно появление второго и последующих, как правило, побуждает отца семейства озаботиться вопросом поиска достаточно стабильного источника пополнения семейного бюджета. Чем большее количество иждивенцев находится на его содержании, тем интенсивнее происходит поиск работы, в том числе за пределами места проживания семьи.

Факт наличия нескольких детей в семье оказывает еще одно, опосредованное, влияние на интенсивность поиска удаленной работы. Сельская местность до сих пор в значительной степени продолжает использовать ресурс личного подсобного хозяйства. И хотя зачастую это предприятие сопряжено с дополнительными убытками, они компенсируются за счет дополнительных доходов. Такая ситуация свойственна традициям сельского образа жизни и является своеобразным показателем «правильности» сельской семьи. Наличие нескольких подростков позволяет мужчине освободиться от занятости в личном подсобном хозяйстве, переложив свои обязанности на жену и детей, тем самым он получает ресурс свободного времени, который расходует на поиск и реализацию удаленной занятости.

Как показал анализ трудоустройства при удаленной занятости в Еврейской автономной области, подавляющее большинство ориентировалось на город Биробиджан (около 30%); близлежащие районные центры Ленинское и Амурзет (9%), являющиеся легко достижимыми для жителей области в транспортном отношении. Незначительное количество опрошенных (4%) указали, что пытались найти работу либо работали в крупных населенных пунктах области, не являющихся районными центрами. Было выявлено, что среди удалённо занятых достаточно большое количество сельских жителей (около 10%) в своих поисках работы

ориентировались на удаленно-вахтовую занятость за пределами не только своего села, но и Еврейской автономной области. Эта категория граждан указала, что неоднократно искала и находила работу в городах Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске. В эту же группу попали люди, которые работали и работают на длительных вахтах в районах крайнего Севера.

Анализ длительности удалённой занятости показал, что 32% работали в данном режиме более 3-х лет, либо работают до сих пор. Около 7% использовали данную форму занятости от одного до трех лет. Другие использовали данную форму занятости менее одного года. Проведённое исследование показало, что неохотничество для значительной части современного трудоспособного сельского населения стало нормой жизни, способом адаптации в сложившихся экономических условиях.

Заключение

Трудовой сельскохозяйственный потенциал современного села является крайне низким и трудно восстанавливаемым. При достаточно длительном использовании практики неохотничества сложилось своеобразное «привыкание» к данному стилю жизни. Неохотничество для сельского населения Дальнего Востока явилось не просто вариантом улучшения своего экономического положения. В большей мере, в силу практически полного отсутствия приемлемых форм полной занятости в сельских населенных пунктах, оно представляло собой неудобный, но востребованный инструмент выживания многих семей.

Стратегия удаленной занятости и её популярность обусловлены в основном тем, что уровень заработной платы, получаемой при ней, значительно, а иногда и в разы (при вахтовой занятости в районах Крайнего Севера) превосходил все варианты, возможные на селе.

Итоги распространения на Дальнем Востоке практики неохотничества неоднозначны. С одной стороны, данная практика в значительной степени служила и до сих пор служит источником материального обеспечения для большой группы сельского населения. Для предприятий, привлекающих выходцев из сельской местности, также достаточно выгодны такие привлечения в силу того, что сельские являются крайне «неприхотливыми» работниками, зачастую некомпетентными в юридическом отношении, не склонными конфликтовать с руководством, не прибегающими к судебным инстанциям даже в тех случаях, когда их права явно нарушаются. Для них приемлемыми

являются любые условия и режимы труда, лишь бы это позволяло получать немалые, по меркам села, доходы.

Однако наряду с упомянутыми положительными, или псевдоположительными моментами, существуют и отрицательные. В первую очередь – это утрата традиционной связи сельских жителей с работой на земле. Побудительный мотив сельскохозяйственной занятости становится все призрачней, и основной причиной этого является очень значительная разница в уровнях заработной платы. Это влечет за собой отток трудовых ресурсов из сельского хозяйства, которое делает первые, хотя и очень скромные, попытки восстановления и возвратного движения рабочей силы. Сельское хозяйство пока остаётся не способным обеспечить уровень дохода, сравнимый с удаленной занятостью.

Реализация стратегий восстановления и развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке с неизбежностью столкнется с проблемой привлечения рабочих рук. Разрабатываемые программы восстановления экономики Дальнего Востока, стратегии развития отдельных дальневосточных субъектов Российской Федерации пока слабо учитывают указанные последствия. Это может вылиться в полную невозможность реанимировать сельское хозяйство и региональную экономику.

Список литературы

1. Великий П.П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 44–49.
2. Голубь А.Б., Шведов В.Г., Агжитов А.А. К вопросу о значении процессов глобализации и глоколизации в социально-экономическом развитии регионов // Власть и управление на Востоке России. Хабаровск. Дальневосточный институт управления. – 2013 г. – № 2 (63). – С. 8–13.
3. Нечипоренко О.В. Становление многоукладности в аграрной сфере российского общества и эволюция адаптационных стратегий сельского населения // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: IV Очередной Всероссийский социологический конгресс Секция 19 «Социология села». – С. 5122–5132.
4. Новиков В.Г. Трудовой потенциал сельских территорий России: динамика и эволюция воспроизводственных тенденций / В.Г. Новиков // Социально-гуманитарные знания. – 2011 – № 1. – С. 151–161.
5. Позднякова Т.М. Территориальная асимметрия экономического развития Азиатской России: особенности и издержки // Региональные исследования. – Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 88–95.
6. Соловченков С.А., Бляхер Л.Е. Специфика трансформации рынка труда депрессивного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник С-ПбГУ, серия 12 «Психология, социология, педагогика» вып. 2, часть 2, март. – 2009. – С. 134–147.
7. Стельмах Е.В. Управление природопользованием как фактор экономического развития Еврейской автономной области // Власть и управление на Дальнем Востоке России. – 2013. – № 4 (65). – С. 49–52.
8. Хагуров А.А. Некоторые методологические аспекты исследования российского села // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 95–101.
9. Шведов В.Г. Геополитический аспект географического положения Приамурья // Известия РГО. – 1999. – Т. 131 – Вып. 2. – С. 49–54.
10. Шведов В.Г., Позднякова Т.М. Дальневосточный регион в системе национального стратегического проектирования // Российский регион: проблемы развития и управления / Сборник научных трудов / отв. ред. А.А. Огарков. – М.: Глобус, 2009. – С. 21–23.
1. Velikij P.P. Neothodnichestvo, ili lishnie ljudi sovremennoj derevni // Sociologicheskie issledovanija. 2010. no. 9. pp. 44–49.
2. Golub' A.B., Shvedov V.G., Agzhitov A.A. K voprosu o znachenii processov globalizacii i glokolizacii v social'no-jekonomicheskom razvitii regionov // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. Habarovsk. Dal'nevostochnyj institut upravlenija. 2013 g. no. 2 (63) pp. 8–13.
3. Nechiporenko O.V. Stanovlenie mnogoukladnosti v agrarnoj sfere rossijskogo obshhestva i jevoljucija adaptacionnyh strategij sel'skogo naselenija // IV Ocherednoj Vserossijskij sociologicheskij kongress «Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie» Sekcija 19 «Sociologija sela» pp. 5122–5132.
4. Novikov, V.G. Trudovoj potencial sel'skih territorij Rossii: dinamika i jevoljucija vosproizvodstvennyh tendencij/ V.G. Novikov// Social'no-gumanitarnye znaniya. 2011. no. 1. pp. 151–161
5. Pozdnjakova T.M. Territorial'naja asimmetrija jekonomicheskogo razvitija Aziatskij Rossii: osobennosti i izderzhki // Regional'nye issledovanija. – Smolensk: Izd-vo Smolenskogo gosudarstvennogo univer-siteta, 2011. no. 4. pp. 88–95.
6. Solovchenkov S.A., Bljaher L.E. Specifika transformacii rynka truda depressivnogo regiona (na primere Evrejskoj avtonomnoj oblasti) // Vestnik S-PbGU, serija 12 «Psihologija, sociologija, pedagogika» vyp. 2, chast' 2, mart, 2009 pp. 134–147.
7. Stel'mah E.V. Upravlenie prirodopol'zovaniem kak faktor jekonomicheskogo razvitija Evrejskoj avtonomnoj oblasti «Vlast' i upravlenie na Dal'nem Vostoke Rossii» 2013 no. 4 (65). pp. 49–52.
8. Hagurov A.A. Nekotorye metodologicheskie aspekty issledovanija rossijskogo sela // Sociologicheskie issledovanija, 2009, no. 2, pp. 95–101.
9. Shvedov V.G. Geopoliticheskij aspekt geograficheskogo polozhenija Priamur'ja / V.G. Shvedov // Izvestija RGO. 1999. T.131 Vyp.2. pp. 49–54.
10. Shvedov V.G., Pozdnjakova T.M. Dal'nevostochnyj region v sisteme nacional'nogo strategicheskogo proektirovanija // Rossijskij region: problemy razvitija i upravlenija / Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. A.A. ogarkov. M.: Globus, 2009. pp. 21–23.

References

Рецензенты:

Никитенко В.Н., д.п.н., профессор кафедр социально-гуманитарных дисциплин Биробиджанского филиала Дальневосточного государственного аграрного университета, г. Биробиджан;

Шведов В.Г., д.г.н., профессор, заведующий кафедрой «География» Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан.

Работа поступила в редакцию 18.02.2014.